Ярычев Н.У.
*Чеченский государственный университет
Грозный, Россия*

doi: 10.18411/lj2015-11-s-18

К вопросу исследования особенностей внутрипоколенческой и межпоколенческой социокультурной мобильности

Объем понятия «социальная мобильность» шире объема понятия «межпоколенческая мобильность», мы начинаем свой дискурс именно с первого. Великим российско-американским социологом П.А. Сорокиным на убедительных примерах раскрыта сущность и значение перемещения индивидов из одной социальной группы или социальной позиции в другую [1, с. 302]. Горизонтальная и вертикальная типы социальной мобильности являются по существу одной из основных форм внутри- и межпоколенческого взаимодействия. Хрестоматийное значение горизонтальной социальной мобильности заключается в перемещении индивида между группами в пределах одной социальной страты. «Одним из основных противоречий мирового процесса является радикальное различие ценностных ориентаций его субъектов, во многом определяющее направленность их социальной деятельности. Негативные последствия ценностно-нормативного хаоса, господствующего в мировом социальном организме, со всей остротой проявились в последнее десятилетие» [2, с. 94].

Для социального прогресса в целом более важной является вертикальная социальная мобильность, которая осуществляется посредством перехода из одной социальной стратосферы в другую. При этом восходящий тип социальной мобильности является более предпочтительным, чем нисходящий. В связи с

выше изложенным полагаем необходимым отметить, что классическая концепция социальной мобильности П. А. Сорокина, может быть задействована целесообразным способом в процессе теоретического конструирования механизмов глобальной социальной технологии гуманизации социального взаимодействия. Оба типа социальной мобильности являются своего рода внутренним смысловым структурообразующим каркасом означенной технологии. В контексте теории социально-этического Ренессанса полагаем крайне важным общеизвестные – экономическую, политическую и профессиональную функции социальной мобильности дополнить социально-этической, духовно-нравственной и гуманистической.

Естественно в идеале направление социальной мобильной динамики может быть исключительно восходящим. Исторические формы дифференциации искусственной социальной стратификации общества с необходимостью предстоит дополнить социально-этической стратой людей доброй воли. В данной связи представляется, что все существующие формы дифференциации социальных организмов постепенно уйдут в историческое прошлое, и будут восприниматься нашими потомками как архаика злоцентрированной социальной динамики. Приводимый П. А. Сорокиным пример кастовой стратификации индийского общества строился для закрепления экономических социальных и моральных преференций одной части общества над другой. Справедливое общество будущего отменяет любые виды угнетения, отчуждения, открытой и скрытой эксплуатации, а тем более геноцида.

Характерной особенностью социальной мобильности в реально-виртуальном жизненном пространстве сетевого сообщества Граждан Мира является отсутствие общепризнанных экономическо-профессиональных, политических или каких бы то ни было иных страт. Социально значимым и гуманистически ценным может быть в означенном контексте только исключительно социальная мобильность, которая способствует в той или иной мере позитивным целям и задачам как всего сообщества, так и его локальных сегментов с необходимостью включающих индивидуальных и коллективных

субъектов. Отдельного рассмотрения в данной связи заслуживают способы сетевой взаимосвязи, которые в классической теории социальной мобильности П. А. Сорокина именуются как «отверстия», «лестницы», «пути» – каналы социально-этической циркуляции, по которым могут распространяться гуманистические идеи, социальные технологии, передовой опыт, интеллектуальные продукты прогнозного характера, а также содержание неформальной коммуникации акторов в масштабах всей сети.

Еще одной принципиальной особенностью данного типа социального взаимодействия является отсутствие иерархии управления, разветвленной бюрократической структуры руководства с неизменными двуправленными нисходяще-восходящими информационными потоками, являющимися непререкаемыми переменными любого традиционного института общества. Относительно общих правил мобильности, открытых еще знаменитым П. А. Сорокиным, полагаем целесообразным их преобразование в соответствие с целью и задачами концептуального конструирования теории глобального гуманистического социального взаимодействия.

Касательно первого утверждения, согласно которому вертикальная мобильность ограничивается экономическим, политическим, профессиональным компонентами с необходимостью дополняются гуманистической духовно-нравственной, социально-этической составляющими. Относительно второго утверждения, фиксирующего несвободный характер перехода из одной социальной страты в другую, полагаем необходимым внести существенное дополнение, заключающееся в том, что в масштабах универсальной глобально-гуманистической ниши, основой направленных трансформаций, является социально-этическая результирующая абсолютно свободной реально-виртуальной коммуникации.

Третье утверждение, фиксирующее правило «всеобщности и интенсивности» вертикальной социальной «мобильности» эволюционируют в социальном пространстве. Данное утверждение П.А. Сорокина мы полностью разделяем. Более того считаем его исключительно важным в методологическом

обосновании теории глобального социально-этического Ренессанса, поскольку определяет возможности качественной спецификации форм и методов гуманистической деятельности во всех социальных организациях мирового сообщества. Очевидно, четвертое утверждение П.А. Сорокина относительно трансформации выше обозначенных трех форм мобильности является справедливым и в отношении глобальной социально-этической динамики на разных этапах эволюции национальных социальных организмов.

Проектируемое гуманистическое социальное движение в силу его высокой гражданской интенсивности, безусловно, будет открытым, то есть доступным для включения новых субъектов, ценностей, смыслов, идей, проектов. В определенной мере может быть трансформирована и образовательная деятельность, являющаяся основным механизмом изменения статусных позиций в традиционных обществах. В данной связи следует отметить, что изменится не столько его содержание, методологическая основа, организационно-педагогические механизмы, но и в первую очередь целевые приоритеты. Преднамеренное выделение рассматриваемого типа социальной мобильности из его классических аналогов обусловлено катастрофичным духовно-нравственным состоянием мирового сообщества и соответствующими условиями и направленностью его совокупной деятельности. Предполагаем, что по истечению определенного гуманистически-трансформационного периода истории человечества классическая теория социальной мобильности может быть укоренена в мировом социальном организме. Таким образом, означенные выше социально-этические преобразования, как в локальных социальных организациях, так и в мировом сообществе в целом существенно интенсифицируются.

Социальная мобильность в рамках последовательно конструируемой социальной теории гуманистического Ренессанса является организованной и строится на принципах самоуправления. Означенная выше социальная теория обладает мощным преобразовательным потенциалом и существенно расширяет деятельностный диапазон групповой социальной мобильности, расширяя классический состав ее переменных социально-этической составляющей. Также

необходимо отметить, что в структуре предлагаемого типа социальной мобильности предполагается поступательное увеличение удельного веса духовно-нравственной составляющей. Уникальными факторами интенсификации подобного рода социальной динамики будут в первую очередь жизнотворческие потенциалы социальных индивидов, которые будут обуславливать создание ими неформальных сообществ, включающих сторонников, единомышленников и сотрудников различного масштаба и уровня организации. Представляется, что данная позитивно социально-этически ориентированная активность Граждан Мира существенно расширит возможности гуманизации мобильности как в пределах своего поколения, так и интергенерационную мобильность, предполагающую включение в соответствующие коммуникационные зоны индивидуальных и коллективных субъектов других поколений. Одним из факторов, способствующим осуществлению рассматриваемой социально-этической инновации, является кризисное состояние социальной мобильности, не отвечающей основным постулатам и определяющим принципам либеральной демократии. В силу краткости циклов внутрипоколенческой мобильности в контексте предлагаемой социально-этической теории ее интенсивность должна быть предельно высокой. «Необходимо актуализировать в общественном сознании современной мировой межпоколенческой общности гуманистический концептуальный фонд, интегрировать в нем определяющие смысловые конструкты духовно-нравственной сферы. Представляется, что именно в подобном глобальном социально-философском проекте может сформироваться методологическая база нового типа социальной динамики в масштабах межпоколенческих цивилизационно-гуманистических страт этнонациональных общностей, а затем и в рамках устойчивой транснациональной системы «горизонтального товарищества» [3, с. 173].

Список используемых источников информации

1. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность / Питирим Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 302.
2. Ярычев Н.У. Субъектная структура сознания современной глобальной межпоколенческой общности / Н.У. Ярычев [Текст] // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Социология. Философия. Право». – № 2 (199). – 2015. – С. 94.
3. Ярычев Н.У. Идеалы и идеи прошлых и современных поколений в контексте социальных ожиданий будущего // Вестник Чеченского государственного университета. – № 2. – 2015. – С. 173.